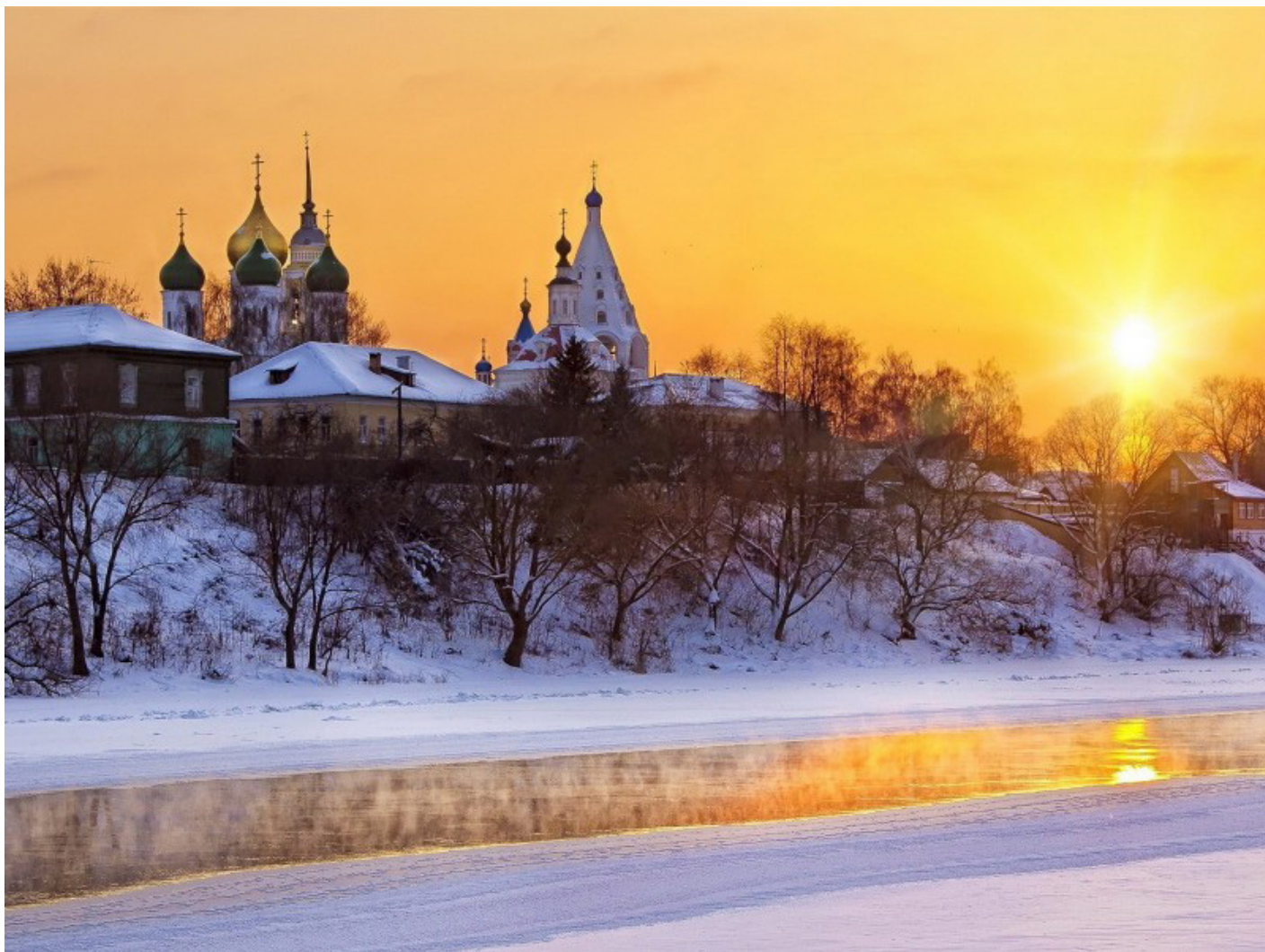

21 ноября 2014 года
Выпуск №47 (257)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Рождественский пост: стать солнышком

Протоиерей Федор Бородин

Рождественский пост, один из четырех многодневных постов Православной Церкви, продолжается с 28 ноября по 6 января включительно.

Можно много найти наставлений, прекрасно рассказывающих о том, что в пост главное, что – внешнее, что – средство, инструмент для достижения этого главного.

Но мы очень часто забываем о том, что пост должен приносить радость сближения с Богом – и не только нам, но и нашим близким.

Вообще пост – это время усиленного напряжения в духовной жизни, а духовная жизнь – это стремление к стяжанию, воплощению в жизни любви. На себе это проверить можно с очень большим трудом, а вот ►

на близких – очень легко.

Мы, к сожалению, часто так устроены, что на работе, на людях сдерживаемся. Это связано и с тщеславием, и с некоторым стеснением, с тем, что нас чужие не знают хорошо. А наши семейные знают нас как облупленных, и мы перед ними уже не скрываем никаких своих недостатков. И очень часто так бывает, что человек раздражается, кричит

И это будет на самом деле такой проверкой, действительно ли я пощусь в душе своей, или нет.

Интересно, что мы в житиях святых, в древних патериках очень часто встречаем сюжет о том, что молодого монаха не благословляют уходить и жить одного. Потому что у него в одиночестве возникает иллюзия, что он преодолел свои страсти. И его возвраща-

Надо постараться служить своим близким. Служить их добродетели, хорошему, радостному настроению. Не перекладывать на них тяжесть своих забот и печалей.

именно на самых своих любимых и дорогих. Самым любимым достается вся наша гадость. Это такой парадокс, связанный с нашим греховным устроением.

Именно на искоренение этого можно и направить основные усилия поста. Пусть это будет время, когда от меня не страдает ни один член моей семьи – ни жена, ни дети, ни муж, ни мама, ни теща, никто. Ни сотрудники на работе. Пусть им всем будет со мной хорошо. Я буду стараться беречь мир и добродетельные со всеми взаимоотношения. Если сказать проще – будь солнышком для всех, с кем живешь и работаешь.

Если не получается, значит, пост срывается.

Надо постараться служить своим близким. Служить их добродетели, хорошему, радостному настроению. Не перекладывать на них тяжесть своих забот и печалей, которыми нагрузили на работе, беречь их от этого. Если видишь, что жена устала, помой за нее посуду. Читай с детьми книжки, а не сиди у компьютера, гуляй с ними, еще что-нибудь с ними такое делай, что для них полезно и важно. Сказки им рассказывай. Делай усилия для того, чтобы близким было лучше и радостнее жить с тобой.

ют назад, потому что только в долголетнем общении с близкими людьми, а монашеская община – это почти семья, это люди, близкие друг другу уже, – выявляются, реально становятся выпуклыми, видными все те страсти, которые в нас находятся.

Для чего Богом дается такой опыт? Для того, чтобы человек узнал себя получше и сначала с этим справился, а потом уже мог подниматься на следующие ступени добродетели. А мы читаем Максима Исповедника, творим Иисусову молитву, что прекрасно и хорошо. Но при этом наши ближние очень сильно страдают от нашего раздражения, от нашего невнимания, нашей заикленности на себе. Если начать с этого, может быть, и все остальное – и молитва, и чтение – тоже будет правильным.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

О милосердном самарянине (Лк. 10:25-37)

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо.

Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.

Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Я хочу обратить ваше внимание на две или три черты сегодняшней притчи. Нам сказано, что некий человек шел из Иерусалима в Иерихон. В Ветхом Завете Иерусалим был местом, где пребывает Бог: это было место поклонения Богу, место молитвы. Человек этот был на пути в низину, с горы видения он спускался туда, где протекает человеческая жизнь.

На этом пути на него напали, сняли его одежду, ранили и бросили при дороге. Три человека, один за другим, шли этой дорогой. Все трое побывали там, где живет Бог, все трое были в месте служения Богу, поклонения

Ему, в месте молитвы. И двое из них прошли мимо раненого. Текст так ярко описывает, что священник просто прошел мимо: нам даже не сказано, что он хоть взглянул на него. Он был человек обеспеченный, ему дела не было (так, во всяком случае, он думал) до человеческой нужды: он ничему не научился из молитвы Богу, Который – сама Любовь. Затем прошел следующий, левит, человек сведущий в Писании, но не знающий Бога. Он подошел, постоял над умирающим раненым – и пошел дальше. Его ум – казалось ему – поглощен более высокими вещами, чем человеческая жизнь, человеческое страдание. ►

И наконец, прошел человек, который в глазах иудеев был презретен в самом своем бытии: не за свои личные, нравственные или иные недостатки, а просто потому, что он был самарянин – отверженный; в Индии его называли бы парией. Этот человек остановился над раненым, потому что он-то знал, что такое – быть отверженным, что такое – быть одиноким, что значит, когда мимо тебя проходят с презрением, а порой и с ненавистью. Он склонился над раненым, сделал, что мог, для облегчения его страданий, отвез его в покойное место: и все это он сделал ценой собственной. Он не только оплатил гостиннику уход за раненым: он отдал свое время, свою заботу, свое сердце. Он заплатил всеми возможными способами, какими мы можем заплатить, оказав внимание окружающим нас людям.

Мы провели целое утро в присутствии Самого Бога, в месте, где Он обитает: мы слышали, как Его голос говорил нам о любви: мы провозглашали, что мы верим в этого Бога, Который – сама Любовь, в Бога, Который отдал Своего Единородного Сына ради того, чтобы каждый из нас – не все мы коллективно, но каждый из нас лично – мог получить спасение. Мы сейчас выйдем из этого храма: в течение предстоящей недели или до следующего посещения храма мы встретим много людей. Окажемся ли мы подобными священнику? или левиту? Пойдем ли мы, размышляя о том, что мы здесь узнали, храня в сердце изумление и радость, но проходя мимо каждого встречного, потому что мелкие заботы могут нарушить наш покой, отвести наш ум и сердце от чуда встречи с Богом, от Его присутствия? Если так мы поступим, то мы мало что поняли (если вообще что-то поняли) о Евангелии, о Христе, о Боге. А если мы, подобно юноше, подобно книжнику, спросим: «Но кто мой ближний? Кто тот, ради которого я должен быть готов расстаться с глубочайшими переживаниями моего сердца, с

самыми возвышенными размышлениями, с наилучшими моими чувствами?» – ответ Христа прост и прям: Всякий! Всякий человек, кто нуждается в тебе, на любом уровне: на простейшем уровне пищи или крова, чуткого внимания, заботливости, дружелюбия.

А если однажды (этот день может и никогда не наступить, но может прийти в любой момент) от нас потребуется больше, мы должны быть готовы любить нашего ближнего, как нас тому учит Христос: с готовностью жизнь нашу положить за него. «Положить жизнь» не означает умереть; речь идет о том, чтобы изо дня в день отдавать нашу заботу всем тем, кто в ней нуждается; тем, кто в печали и нуждается в утешении: тем, кто в растерянности и нуждается в укреплении и поддержке; тем кто, голоден и нуждается в пище; тем, кто обездолен и, может быть, нуждается в одежде: и тем, кто в душевном смятении и, может, нуждается в слове, которое изольется из той самой веры, которую мы черпаем здесь и которая составляет самую нашу жизнь.

Выйдем же отсюда, вспоминая эту притчу не как одну из самых прекрасных сказанных Христом вещей, но как прямой путь, на который Он призывает нас встать. Она учит нас относиться друг ко другу, оглядеться вокруг внимательным взором, помня, что порой малейшая ласка, одно теплое слово, одно внимательное движение может перевернуть жизнь человека, который в одиночестве стоит перед лицом собственной жизни. Пусть поможет нам Бог быть подобными милосердному самарянину на всех уровнях и по отношению ко всем людям.

www.verav.ru

Вечное хранилище

Игумен Нектарий (Морозов)

Страх потерять то, что мы имеем, управляет душой людей, даже тех, кто понимает, что вечного нет ничего и мы бессильны перед временем. Время, да и многие другие обстоятельства – не в нашей власти. Но страх – он наш, и с ним нужно бороться. Можно ли научиться переживать даже самые тяжелые потери? – спрашивает игумен Нектарий (Морозов). Ответ на этот вопрос – благодарность.

Страх за будущее... Чье сердце никогда не сжималось от него, словно от какого-то пронизывающего, буквально мертвящего холода? Если и есть такие люди, кому он совсем неведом, то блаженны они. Или... Или беспечны, не склонны в принципе к тому, чтобы задаваться этим мучительным, покоя лишаящим вопросом: а что будет потом?

Чего боится человек, глядя в завтрашний день, забывая о том, что для каждого дня довольно «своей злобы» и не следует умножать ее злобой еще не наступившего?

Боится, что произойдет с ним что-то из того, чего он ни в коем случае не хочет, что противно и тяжело его душе. Боится различных неприятностей и даже бедствий. Боится, что отнимется у него то, что имеет он сегодня и с чем ни за что не желает расставаться.

И, пожалуй, этот страх, страх потери, особенно силен: остальное куда в большей степени относится к области воображаемой, здесь же все намного реальней. Знаешь, чего боишься лишиться, знаешь и то, как это может произойти. Стремишься удержать важное, ценное, кажущееся решительно необходимым для тебя.

И понимаешь, насколько ты тут бессилен, насколько не в твоей власти находится это.

Здоровье, положение, место, которое ты занимаешь, доброе отношение к тебе людей и многое, многое другое. Все это может в одно мгновение оставить тебя, как оставляло других – тех, о ком ты слышал, кого знаешь сам.

И что с этим поделать? Ничего... Ведь ты и правда бессилен здесь. А что делать со страхом? Так и позволить ему мучить твою душу, так и пребыть – беспомощной и несчастной жертвой его? Тут ты тоже ничего не можешь, ничего от тебя не зависит?

Зависит, конечно. Разве помнить о Том, в Чьей руке все, без Чьей воли и птаха малая,

и волос человеческий на землю не падут, не в нашей власти? Разве любить Его и доверять Ему – не от нас это? Разве безраздельно верить, что не пошлет Он никогда ничего свыше сил и не отнимет того, что необходимо нам на самом деле, не область нашего подвига?

«Господь мой еси Ты, яко благих моих не требуеши...» (Пс.15:2).

Да, все именно так, ничего будто бы не ►

прибавишь и не убавишь. Но вот только... Только отчего мучается все теми же страхами огромное множество верующих, Бога чтящих людей, отчего не вытесняет их вера из сердца, а теснится сама, уступая им место?

Да, понимает человек, что Господь не лишит того, без чего нам и вправду не обойтись, что если и заставит потерпеть нужду, то воздаст за это позже, что все, даже самое скорбное, объяснится, станет понятным впоследствии, получит свое разрешение и оправдание.

Понимает, что если забирает у нас Бог что-то сроднившееся, сросшееся буквально с нашим сердцем, то делает это потому, что и нам так лучше, и тому – сроднившемуся и сросшемуся. В перспективе вечности лучше, конечно... Понимает, но никак не может с этим

Мы легкомысленны, мы быстро забываем, что все – дар. Все – от Него. Привыкаем как к данности даже к самому удивительному чуду, даже к счастью – в те мгновения, когда испытываем его. И именно поэтому не можем всего этого удержать – в благодарной памяти, в благодарном и любящем сердце. А ведь так просто все: радуйся тому, что имеешь от Господа, благодари за это, и никто, ничто у тебя его не отнимет.

Как сказала мне недавно одна женщина – совсем не церковная, только-только первые шаги, может быть, к Богу делающая, потерявшая мужа:

– Мы так любили с ним друг друга, это такое счастье... А ведь сколько людей проживает жизнь, не узнав, что подобная любовь возможна, что подобная любовь, и правда,

Мы легкомысленны, мы быстро забываем, что все – дар. Все – от Него. Привыкаем как к данности даже к самому удивительному чуду, даже к счастью – в те мгновения, когда испытываем его.

примириться. Не может потому, что трудно это, потому что человек он лишь всего-навсего, и человек до крайности немощный, малодушный.

Здесь-то как быть? Как Господа не гневить, как научиться примиряться с волей Его? Как научиться справляться со всем, научиться переживать даже самые тяжелые потери?

Мне кажется, что очень многое зависит тут от умения быть благодарным, от умения помнить не только о том, чего Бог лишил или может лишить, но и в гораздо большей степени о другом – о том, что Он дал, обладателями чего мы уже стали. Благодарность – это способ никогда и ничего не терять, ничего не лишаться, хранилище, сокровищница, где надежно может быть сбережено все самое дорогое для нас.

бывает! Я очень счастливая... Слава Богу.

Как это объяснишь?.. Самая страшная потеря и вместе с тем – ощущение счастья. Благодарность и смирение...

«...Ты, Господи, дал мне это – то, чего я не заслужил, чего не ждал, на что не надеялся. Надолго или на какие-то краткие мгновения – Ты знаешь, как это должно быть, мне это неизвестно. Я просто благодарю...»

И нет уже страха, нет тревоги, нет ожидания потери. Благодарность делает пережитое нашим навсегда, сохраняет его в сердце, сохраняет в вечности. И чего бояться?..

www.pravmir.ru

Истории про Патриарха Сербского Павла

К 5-летию со дня кончины Предстоятеля Сербской Церкви

В самолете

Однажды Патриарх летел на самолете над океаном, возникли сильные вибрации, казалось, что может произойти катастрофа. Архиерей, сопровождавший Патриарха Павла, спросил его, что он думает по поводу того, что самолет может упасть в воду. Патриарх ответил: «В отношении себя лично я восприму это как акт справедливости, в жизни я съел столько рыбок, что не удивительно, если они теперь съедят меня».

Перед лицом возможной близкой смерти сохранять такое самообладание и чувство юмора может действительно святой человек, для которого по слову апостола Павла «Жизнь Христос, а смерть – приобретение», который жил не ради себя, а ради служения страждущим людям.

Башмаки

Пока будущий Патриарх Павел был в монастыре Рача, его многие узнали и запомнили смиренным монахом.

Хорошо запомнил его и будущий лесничий Димитрий Благоевич. А познакомился он с ним еще в то время, когда сам ходил в начальную школу в селе Рача.

Вот как об этом спустя более чем полвека, после выхода на пенсию, рассказал сам Димитрий.

Так как его родной дом был над монастырем, под скалами над Ладжевцем, монаха Павла он видел почти каждый день, уходя и возвращаясь из школы. Павел часто работал на водяной мельнице, которая находилась возле самого монастыря, и когда ученики шли по тропе, которая туда вела, он выходил, чтобы немножко

с ними поговорить. Вынимал из кармана и раздавал кусочки сахара, спрашивал, нет ли проблем, как идут дела в школе, а после все убеждал учиться как можно больше...

Однажды зимой, когда уже начались морозы, Димитрий шел в школу босиком. Павел увидал это и спрашивает:

– Ты почему босиком ходишь, в такой холод, в мороз?.. Тебе что, надеть нечего?

Димитрий объяснил, что дома ему дали какие-то старые отцовские резиновые галоши, но пойти в них в школу он не может, там его дразнят дети из богатых семей, потому что об-

увь эта уж очень ему велика. Поэтому он, как отойдет от дома, так спрячет их в дупло какого-нибудь бука, а дальше в школу идет босиком...

– Я тебе башмаки сделаю, – пообещал Павел.

И действительно сделал, пока молот на мельнице зерно. Как всегда, поскольку другого материала под рукой не было, для подметки он взял деревянную дощечку, а для верха – полосы, нарезанные из автомобильных шин.

Больше Димитрий босиком не ходил. В школу он носил «деревяшки» от Павла, а домой возвращался в отцовских галошах. Переобувался возле бука с дуплом... ▶

Зачем тебе вспышка?

Один из самых известных сербских фоторепортеров Вицан Вицанович пришел, чтобы сфотографировать Патриарха для своего журнала.

Но, будучи атеистом, он не знал точно, как надлежит обратиться к Патриарху. В ходе съемки, желая объяснить, как нужно встать, чтобы получился хороший снимок, он сказал:

– Ваше светлейшество...

На что Патриарх спросил:

– Если я сам светлейшество, то зачем тебе вспышка?

Смиренный Патриарх

В 2003 году гостей Саровских торжеств доставил из Москвы в Саров специальный поезд. Поскольку вокзал в Сарове чуть больше сарая и всего одна платформа, то, когда встретили основных гостей, прибывших поездом, и кортежами развезли по местам дислокации, то оказалось, что забыли про Патриарха Павла, который, видимо, долго выходил из поезда.

Патриарх был обнаружен сидящим около вокзала на своем чемоданчике и смиренно обзирающим окрестности. Из транспорта осталась одна лишь «Газель» (для помощников, которые встречали гостей). Святейший спокойно сел в нее и с сопровождающими сербскими гостями (митрополит Амфилохий в их числе, и отцы) прибыл в гостиницу.

Дождь

Патриарх лично помогал беженцам. Однажды из окна своей патриаршей резиденции,

где он занимал самую маленькую комнату, он увидел, что под окном мокнут люди. Патриарх спустился, открыл дверь и пригласил всех войти внутрь.

Когда один из служителей сказал ему, что так мог войти и кто-то неблагонамеренный с неизвестными планами, он ответил: «Как я могу спать в тепле, если там, на улице, под дождем мокнут взрослые и дети».

Мантия

Патриарх Павел отказался от полагающегося ему как Патриарху содержания, получал только скромную пенсию, которая была ему положена как епископу Рацко-Призренскому.

Когда одна из родственниц его спросила: «Какой же ты Патриарх, если у тебя всего одна мантия?», он ответил: «Ну и что, у меня только одна спина».

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru